

Версия «Полета шмеля» Максима.

Ху Вэньмо наблюдал, как пальцы Хэ Ицзяня словно попали под кнопку ускорения: в ритм фортепианной пьесы они стремительно мелькали над черно-белыми клавишами.

Скорость его исполнения была невероятной, он идеально удерживал темп оригинала. То, что Хэ Ицзянь мог играть на таком уровне, уже само по себе было впечатляющим.

Такая профессиональная точность заставила Ху Вэньмо ощутить даже легкую физиологическую тревогу...

Ху Вэньмо был чистым бизнесменом и не имел особого понимания в фортепианной музыке.

Впервые он обратил на Хэ Ицзяня внимание лишь потому, что тот в баре исполнил под гитару и спел песню группы Beyond «Не сомневайся».

Ху Вэньмо очень любил Beyond, поэтому в тот вечер он несколько раз бросил взгляды на сонного Хэ Ицзяня.

Он запомнил, что одежда и прическа парня тогда пришлись ему по вкусу, улыбка казалась особенно привлекательной, а внешность и фигура были настолько хороши, что вызывали искреннее восхищение.

Тогда он просто почувствовал интерес к этому юноше, но позже начал думать о нем все чаще, с каждым разом всё больше желая увидеться снова.

Ху Вэньмо проверил биографию Хэ Ицзяня от и до, и неожиданно нашел информацию о его детских наградах.

Совершенно неожиданно узнать, что студент, подрабатывающий певцом в баре и выглядевший отнюдь не как примерный юноша, достиг таких высот в какой-то области. Это мгновенно заставило Ху Вэньмо испытать к нему глубокое уважение.

Первая любовь Ху Вэньмо была похожа на Хэ Ицзяня. Красивый, с обаянием, талантливый, и вокруг него, казалось, всегда витало бесчисленное множество поклонников.

Когда он встретил свою первую любовь, он был подростком: лицо покрылось прыщами, а сам он находился в самой полной фазе жизни, из-за чего сильно страдал.

Перед своим кумиром у него роились мысли, но он чувствовал себя крайне неуверенно.

А Хэ Ицзянь в один миг вернул его в ту пору юности.

Сейчас Ху Вэньмо был большим боссом публичной компании, любил спорт, его фигура была безупречной, он был серьезным мужчиной с Севера. Характер у него прямой, без натуги, и если не считать любви к развлечениям, то человек он был отличный.

Как успешный мужчина, Ху Вэньмо не имел причин для неуверенности, хотя в обычной жизни говорил с сильным северным акцентом, но на переговорах с клиентами мог мгновенно переключиться на чистое литературное произношение.

Но он чувствовал, что Хэ Ицзяня нельзя трогать бездумно.

Возможно, это касалось его дорогой первой любви, а может быть, какого-то важного для него

чувства. В любом случае, Ху Вэньмо знал, что он снова перенес себя в модель общения прошлых лет.

Некоторые люди просто нравятся окружающим, и ключевая причина этого — внешность, которая у них в большинстве случаев значительно привлекательнее, чем у тех, кто не привлекает внимания.

Второй момент — это рост и фигура, а то, останется ли впечатление сильным, зависит от характера, способностей, таланта и умения говорить.

К сожалению, Хэ Ицзянь обладал всем этим набором. Будучи звездой в течение нескольких десятилетий, он приобрел особый темперамент и обаяние, которых не было у других.

Ху Вэньмо смотрел, как Хэ Ицзянь закончил «Полет шмеля», а аккомпаниатор, словно выбрав идеальный момент, с выражением восторга заиграл новую мелодию. Хэ Ицзянь естественно подхватил их ритм и с увлечением начал играть.

«Исход».

«Хорватская рапсодия», «Полет шмеля», «Исход» — три классических произведения Максима, которые Хэ Ицзянь исполнил подряд, оказав Ху Вэньмо большую честь.

Хотя Ху Вэньмо не проявлял этого явно, конфликт между внутренним состоянием и внешним видом все же в основном выдался его взглядом.

После окончания трех пьес Хэ Ицзянь мгновенно вышел из состояния погруженности. Он жадно дышал, нахмурившись, повертел затекшими руками и плечами, а затем помял мышцы ладоней.

— Извините, я немного передохну.

Ху Вэньмо прекрасно держал лицо, слегка кивнув.

— Действуйте как удобно... Может, зайдете выпить? Поговорим о Максиме и фортепиано?

Хэ Ицзянь давно не встречал людей, с которыми можно было поговорить о фортепиано. Он встал, сел напротив Ху Вэньмо, а на губах появилась вежливая улыбка.

— Господин Ху, не ожидал, что наши интересы настолько похожи. Можно ли спросить, что именно вам нравится в Максиме больше всего?

Ху Вэньмо мастерски скрыл замешательство и спокойно ответил:

— Мне больше всего нравится его отношение к фортепиано и исполнению. Не кажется ли вам, что когда он серьезно играет, он выглядит выдающимся? Когда он сливается с музыкой, всегда рождается ощущение недостижимой красоты.

— Дикость и элегантность, — точно подметил Хэ Ицзянь.

— Да, он и его мелодии действительно очень очаровательны, — Ху Вэньмо лишь слегка коснулся темы и поспешил уйти от разговора, в котором совершенно не разбирался.

— Кстати, если не возражаете, называйте меня просто Ху-гэ. Мне в этом году уже тридцать семь, слышал, вам двадцать три. Я старше на четырнадцать лет, так что по логике вещей вы

почти могли бы называть меня дядей.

Ху Вэньмо пошутил, и Хэ Ицзянь, приняв шутку, с игривой интонацией произнес:

— Ху-шу, хотите продолжить слушать Максима? Или сменить что-нибудь?

Ху Вэньмо на мгновение опешил.

— Давайте сначала выпьем, сначала выпьем, — поспешно прервал тему Ху Вэньмо, поднимая бокал и чокаясь с Хэ Ицзянем.

Вино было очень крепким. Ху Вэньмо, сделав глоток, зажмурился от жжения, но, открыв глаза, обнаружил, что Хэ Ицзянь одним махом осушил свой бокал.

— Я уже достаточно отдохнул, Ху-шу, продолжим слушать.

Хэ Ицзянь неподвижно смотрел на него, в его взгляде не читалось никаких эмоций, но это все равно заставило сердце Ху Вэньмо пропустить удар.

Ведь тот смотрел на него так серьезно уже долгое время...

— Продолжайте, продолжайте. Я не буду выдвигать требований, играйте как хотите.

Ху Вэньмо откинулся на спинку стула, скрестил пальцы и начал пылко восхищаться.

Задумки Ху Вэньмо Хэ Ицзянь давным-давно понял, он не говорил об этом просто потому, что ему лень было возиться с Ху Вэньмо.

Оба они были мужчинами, и Ху Вэньмо на самом деле был прост, но Хэ Ицзянь железно не любил то, что ему не нравилось, а один Ту Муюань уже успел его полностью измотать.

Вспомнив о Ту Муюане, он почувствовал душевное беспокойство.

Хэ Ицзянь хотел успокоиться, кивнул аккомпаниатору и начал играть Моцарта, как они репетировали раньше.

Ху Вэньмо совершенно не разбирался в классической музыке, и после такой серии произведений его начало клонить в сон. Всю дорогу он держался только благодаря внешности и рукам Хэ Ицзяня, с трудом сдерживаясь, чтобы не уснуть.

В этот раз Хэ Ицзянь играл довольно долго, возможно, потому что с детства больше всего тренировал классику, и испытывал к ней противоречивые чувства любви и ненависти.

Хотя внешне он заявлял, что предпочитает поп-музыку, на самом деле, когда его мысли блуждали, руки сами начинали играть серьезную классику. Это уже укоренилось в его жизни как принцип.

Как и его характер: если смотреть только на поверхность Хэ Ицзяня, трудно было представить, что внутри у него строгие принципы и границы.

Но нельзя отрицать, что ветреность и сдержанность в Хэ Ицзяне гармонично сосуществовали без противоречий.

После этого концерта Ху Вэньмо хотел спать до смерти, он был на грани того, чтобы навсегда

потерять всякий интерес к фортепиано.

Он поспешно поманил Хэ Ицзяня к себе, улыбнулся, перестал ходить вокруг да около и сразу перешел к серьезному разговору.

— Сяо Хэ, ты играешь просто отлично.

— Спасибо, — спокойно ответил Хэ Ицзянь, на лице не отразилось особых эмоций.

— Дело в том, Сяо Хэ, я — владелец стриминговой платформы «Инши». С тех пор как я увидел тебя в баре, я чувствую, что у тебя большой потенциал, чтобы стать нашей звездой первой величины. Может, рассмотришь такой вариант...

— Лучше не будем, — нахмурившись, Хэ Ицзянь с трудом выдавил улыбку.

Он слышал о «Инши» — самой горячей сейчас стриминговой платформе, у которой также есть приложение для коротких видео.

Ее владелец — молодой предприниматель, сделавший себя сам, имеющий большую известность в деловых кругах... Но он не ожидал, что сегодня этот владелец сам придет к нему искать его.

<http://bllate.org/book/16697/1533211>